

“Я рад, что ты остался, Соори,” сказал я мышке, возвращаясь к его другу. “Ормидилио был прав, ты действительно из умных.”

Он ничего не ответил, видимо, менее довольный похвалой на этот раз. Все его волнение и энергия исчезли. Он просто смотрел на меня с опущенными ушами.

“Я видел, как ты и твой другой друг угрожали Сану сегодня утром. Полагаю, Ормидилио был тем, кто послал вас обоих шпионить за мной. Я ошибаюсь?”

Он судорожно кивнул, и мне пришлось подавить внезапное предложение Икун Оми просто убить их обоих. Я оценил ее прежний недостаток интереса к оскорблениям Ормилио как хороший показатель его слабости, но меня немного раздражало, что это была ее первая попытка общения с тех пор, как мы в последний раз говорили.

“Хорошо... хорошо. Теперь я хочу, чтобы ты наблюдал и увидел, что произойдет,” сказал я мышке, убедившись, что мои перчатки правильно отрегулированы. Носить их действительно было мудрым решением, я не чувствовал никакой боли после своих ударов. “... И затем пойми, что кому-то, кто снова причинит боль одному из оставленных детей, будет хуже. Не стесняйся распространяя сообщение позже.”

Он сглотнул, а я отвернулся от него, прежде чем пнуть его товарища достаточно сильно, чтобы разбудить его.

Пришло время возобновить эксперимент, и я не мог просить о более достойной морской свинке.

Теперь я знал, что могу легко позаботиться о зверек с более низкими характеристиками. Но

как насчет кого-то сильнее?

Не таким сильным как Ардос, конечно... Но я бы не смог нокаутировать кого-то с более высокими характеристиками подобным образом.

Мне пришлось бы протестировать другие варианты, рано или поздно, и теперь чувствовал, что настало подходящее время.

Ормидиллио очнулся, тяжело дыша и панически оглядываясь.

“Чт-, что за-!”

“Тсс, тсс... Ты в порядке,” прошептал я, присев рядом с ним. “Ты просто потерял сознание на несколько минут.”

“Я... что?” пробормотал он в замешательстве, его голос все еще был слабым. “Как?”

“Я нокаутировал тебя.”

Этого оказалось достаточно, чтобы полностью разбудить его.

“Ты?” прорычал он. “Человеческий мусор, как ты никогда-”

“Я понимаю твое замешательство,” сказал я. “Но твоя одержимость людьми, которых ты называешь мусором, странна, если не сказать больше. Это заставляет меня думать, что это как-то связано с тем, как ты видишь себя.”

“Что... о чем, черт возьми, ты говоришь!”

“Орми,” начал Соори. “Чувак, ты правда должен-” Но я прервал его, прежде чем он успел произнести еще одно слово.

“Другие дети явно относятся к тебе иначе, чем кто-либо другой, и я слышал, что тебя уже несколько раз называли “крысой”,” сказал я. “Это заставляет меня думать, что ты недавно пришел в храм. Незадолго до того, как это сделал я.

Ему удалось встать на ноги, и я тоже встал.

“Это заставляет меня думать, что ты пришел из Убежища,” продолжил я. “Ты, наверное, был одним из тех черноносых детей, которые живут в горе, не так ли?”

Он закричал, предсказуемо, впервые показывая мне то, что я посчитал одним из его навыков. Его общая мышечная масса увеличилась почти вдвое, а глаза в центре его раздутого лица стали еще меньше.

Это здорово, но теперь люди, вероятно, уже на пути сюда.

“Не очень уместно называть кого-то мусором, когда все знают, что это все, чем ты был все эти годы... И вместо того, чтобы быть благодарным храму за спасение твоей задницы, ты решаешь отплатить Ройин, мучая оставленных детей. Просто чтобы почувствовать себя лучше, когда у тебя больше нет камней.

Покрытый своей аурой, он двигался на удивление быстро, намного быстрее, чем я предполагал. Но он все еще был намного медленнее меня.

Против кого-то его размера, что был просто невосприимчив к ударам, многие боевые искусства были бесполезны. Но из тех, которые были идеальными для ближнего боя, на ум пришла та, которая была сосредоточена в основном на использовании импульса противника с минимальной силой.

Бразильское джиу-джитсу.

Я сам не был экспертом БДД, но многие элементы системы CQS, которой я обучался, были заимствованы у нее, среди прочих боевых стилей.

Я увернулся от огромного кулака Ордилио, когда он разрывал воздух, и схватил его за запястье, используя свою силу, чтобы удержать мою хватку, поскольку я не мог схватить его одежду. На одном дыхании я развернулся, положил противоположное плечо под его руку и потянул.

Все его тело перевернутое надо мной в изящной дуге, с грохотом приземлилось на землю.

Все еще держа его за руку и не давая ему времени для восстановления чувств, я зажал ее между ног и ввел в простой замок сустава на руку. Простое подчинение, которое давало мне власть над его конечностью.

Все это для дальнейшего тестирования моей теории.

Я знал, что аура защищает организм от прямых повреждений, вызванных внешними воздействиями. Я также знал, что аура не рассеивает энергию и что повреждение все еще может происходить внутри “доспеха” из ауры.

Это означало, что такие вещи, как экстремальные вибрации и удары, могут по-прежнему ранить или убить зверя исключительно из-за внутреннего повреждения, вызванного ударами о их тела.

Теоретически. В конце концов, я понятия не имел, как может эволюционировать аура после большого количества эфира. Я вспомнил, как Мабору покрывала свой меч аурой, чего я никогда не видел, чтобы кто-то делал.

В любом случае, последнее, что мне было интересно, было просто.

Если аура не защищает от воздействия неестественных движений частей тела, было бы неправильно предположить, что я могу сломать конечности в суставах?

В конце концов, это было бы не ударом, а серьезным перекручиванием, которое произойдет в самом суставе.

Способность ломать конечности и использовать определенные удушения, чтобы отрезать кислородный путь к мозгу, добавила бы бесценное разнообразие в мой арсенал против сильных угроз, которые я не мог позволить себе убить.

Ну, это имело смысл для меня, но то, что имело значение, соответствует ли это логике этого мира или нет. И если крики Ормидилио укажут на это, сегодня был мой счастливый день.

“Стой- прекратить бороться,” сказал я. “Любое существенное давление на руку и она сломается в локте.”

“Орми, черт возьми, послушай его!” крикнула мышь.

Его друг-бобер немного успокоился, но я видел, как он стиснул зубы, пытаясь занять положение, которое, как он считал, позволит ему поднять меня.

“Тебе лучше насладиться этим моментом, человек,” сказал он сквозь зубы. “Потому что ты никогда не сможешь использовать свои причудливые трюки, когда я покончу с- АРГХ, ТЫ УБЛЮДОК”

“Угрожать на твоём месте невероятно глупо,” сказал я, снова снимая давление. “Ну, я полагаю, ты мог бы исцелить свою руку за счёт храма, но это при условии, что тебя не выбросят, как только они услышат историю Тами. Я действительно сомневаюсь, что ты хочешь вернуться к своим друзьям крысам в Убежище только с одной рабочей рукой.”

“Чувак, ты не понимаешь, он хочет, чтобы ты дал ему повод...”

"Соори, почему бы тебе не ЗАТКНУТЬСЯ и не помочь мне, а не таякать оттуда?!"

Хотя его ноги подпрыгивали, а его руки быстро переключались между потиранием задней части его шеи и сжиманием друг друга, маленький ребенок не сдвинулся с места у двери.

"Не злись на него, он хотел как лучше," сказал я. "Я действительно хочу, чтобы ты был настолько глуп, чтобы игнорировать то, что я говорю, чтобы я мог сломать твою руку. Таким образом, ты больше не сможешь никого обидеть, а другие придурки также научатся сдерживать свое насилие."

"Почему? Потому что я немного напугал эту суку? рассмеялся он. "Из всех девушек в этой дыре ты сломаешь мне руку, потому что я ранил чувства калеки? Руку воина? У тебя даже не хватит смелости!"

"Нет," сказал я. "Я сломаю тебе руку, потому что знаю точно, что ты будешь настолько туп, что попробовать что-нибудь сделать, вместо того чтобы терпеливо ждать, пока кто-нибудь придет сюда."

"А что, если никто не придет? Мы собираемся остаться так навсегда?"

"Что ж, если ты будешь сохранять спокойствие достаточно долго, мне придется предположить, что ты усвоил урок и отпустить тебя."

"... И я бы воспользовался этой возможностью, чтобы проломить тебе голову, как любой настоящий воин."

“Ты имеешь ввиду, как любая бесстыдная крыса.”

Он взревел и попытался одолеть меня, поэтому я просто скрутился и потянул.

Был треск, сопровождающий лопающиеся и разрывающиеся связки. Кровь и кости вырвались с внутренней стороны его руки, и рев Ормидиллио стал воплем, похожим на крик зарезанной свиньи.

Но это продолжалось недолго. Вскоре он вырубился испытывать одну из наиболее интенсивных болей которой мог быть подвергнут человек.

Я встал и вытер руки о части моей одежды, которые еще не были испачканы теплой красной жидкостью.

Скоро должны прийти люди . Не хочу, чтобы он истек кровью.

Хотя мои заботы были, очевидно, в моих собственных интересах, в них была ирония. В конце концов, если бы в его лечении не использовалась никакая магии, я не мог представить, как парень восстановит свою руку.

Я отметил, что, в то время как его аура исчезла, его тело все еще было под воздействием странного навыка, что он использовал, оставаясь больше, чем обычно.

Полагаю, все прояснилось. Возможностью для людей защитить себя были...

Вероятно, были классы, сфокусированные на борьбе и бросках, с навыками, которые смогли бы облегчить этап изучения. Реальная проблема заключалась в том, что только люди, рожденные, по крайней мере, с атрибутами Скорости и Ловкости, имели бы реальный шанс бороться с усиленными аурой зверьми

Но, по крайней мере, это несправедливость, с которой сталкиваются все в этом мире.

Я предположил, что силовые доспехи, которые были привязаны к моему классу Дреднова, должны были восполнять эти природные недостатки.

Один из них был бы очень удобен прямо сейчас, но я сомневаюсь, что Тами даже когда-либо мечтала о подобной концепции.

Я посмотрел на маленькую мышку, которая видела все, что случилось с его другом.

Он прислонился к стене, слезы тихо текли по его лицу. Темное пятно спускалось вниз по его штанинам, а у его ног была лужа жидкости.

Хорошо. Это означает, что он не забудет сообщение в ближайшее время.

Я предположил, что другому человеку было бы легко почувствовать сострадание к этому испуганному ребенку, но я знал лучше. Возможно, он не сделал ничего плохого в тот момент,

но это только потому, что он не получил такой возможности. Я видел выражение в глазах раньше.

Кто решает, что ты прав? Услышал я, спрашивающий, голос в своей голове.

Я. Я не сломал ему руку, потому что он мне не понравился. Я сломал ее, потому что он проигнорировал мои предупреждения и напал на меня.

На ты знал, что он это сделает, ответил голос. Ты сделал так, что он точно бы этого захотел. Оправдывать свои эгоистичные действия законной защитой... Какая извращенная мораль.

Правда ли это?

Сломать руку Ормидилио, возможно, было лучшим, что случилось с ним. Когда он проснется, он окажется бессильным. Тогда он мог принять решение измениться.

Или нет.

Но в любом случае, людям вокруг него будут немного безопаснее в будущем, и я приобрел новое оружие, в котором отчаянно нуждался, чтобы защитить себя.

Трудно было подумать, что я сделал неправильный выбор.

Думая, что мне, возможно, придется обратиться за помощью, я повернулся к двери и замер.

Я столкнулся с толпой детей всех возрастов и несколькими сотрудниками, уставившихся на меня широко раскрытыми глазами. Те, кто находился в первом ряду, отпрянули от моего внезапного движения в их сторону, выделив Тами.

Скорее всего, она никогда не спускалась по лестнице и все это время наблюдала. Ее лицо было еще бледнее обычного.

Я посмотрел на себя. Шокирующе, но моя одежда была идеально чистой. Как будто ничего не случилось.

Но мои руки все еще были мокрыми от крови.

<http://tl.rulate.ru/book/17095/583114>